

Модель учебного текста публицистического стиля

Мира БИСИКАЛО

Mira S. BISIKALO

Подходы к определению модели учебного текста публицистического стиля, которая повышала бы культуру языка и словесного общения будущего выпускника вуза. Анализ речевых и текстовых несоответствий с позиции лингвистики. Эволюционные особенности развития русского языка, их критическое осмысление для современного понимания образовательных задач.

Ключевые слова: образование, учебный текст, русский язык, лингвистика, модель текста, средства массовой информации.

Бисикало Мира Степановна — доцент кафедры «Лингводидактика» Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), Москва, Россия.

Лингвостилистическая разработка языка средств массовой информации имеет важное значение для преподавания русского языка и культуры речи. В текстах современной публицистики неизбежно происходит взаимопроникновение стилей, идет сближение книжной и разговорной речи. Интенсивно осваивая экспрессивные средства разговорной речи, публицистика проявляет себя мощной движущей силой, интегрирующей культуру книжно-письменной речи в сферу межличностного общения.

Чаще всего представление о публицистическом стиле строится на газетном материале. Традиционному печатному изданию принадлежит особая роль как старейшему виду СМИ, где складываются и затем переносятся в другие коммуникационные формы основные стилистические приёмы и средства.

В газете на протяжении весьма долгой практики выработались различные жанры, отвечающие её содержанию, целям, задачам. Вот только их часть: заметка, репортаж, отчёт, интервью, корреспонденция, статья, обзор, рецензия, реплика, письмо, очерк, зарисовка, фельетон.

В этом плане оптимальным в процессе обучения культуре речи видится использование такого газетного жанра, как очерк,

гармонично сочетающий публицистические средства воздействия с собственно художественными. Очерк, с одной стороны, свободен от освещения фактов на злобу дня, но вместе с тем в нём ощущается «веяние времени»; с другой стороны, опора на реальные факты, а не на вымысел обеспечивает его социальную значимость.

Организирующим центром очерка является образ автора-аналитика, который играет конструктивно-стилистическую роль. В своё «я» журналист вкладывает личное отношение к происходящему в мире, и это — обдуманная и, как правило, философски обоснованная концепция. Поиски выхода из тупиковых ситуаций в подобных материалах не заканчиваются назиданием, а настраивают на осмысление поднятой темы: задумайся, сопоставь свой опыт с авторским, попробуй поразмышлять.

В российской публицистике очерк — жанр традиционный, корнями уходящий в глубь истории. Однако некоторые периоды жизни нашего общества знаменуются почти полным исчезновением газетного очерка, возродившегося в середине 80-х — начале 90-х годов прошлого столетия. Одними из первых на открытый разговор с читателем вышли такие популярные в течение десятилетий издания, как «Литературная газета», «Комсомольская правда», «Известия», «Аргументы и факты».

Практика обучения показала, что наибольший интерес в студенческой аудитории вызвали научно-популярные очерки по насущным проблемам состояния отечественной культуры речи. Это инициировано в большей степени тем, что, включив телевизор или радио, открыв газету или журнал, зайдя в глобальную сеть Интернет, мы всё чаще встречаем слоган «Русский язык в опасности!». Разговоры об этом ведут и представители власти, и обычные люди, на эту тему просят написать сочинения школьников, но, конечно, особое место занимают в этих обсуждениях — «учёные умы» — лингвисты. Хотя стоит сказать, что проблемы русского языка и культуры русской речи появилась ни десять, ни двадцать, ни даже пятьдесят лет назад. Защищали достоинство родного языка и протопоп Аввакум, и М. В. Ломоносов, и А. С. Грибоедов, и А. С. Шишков.

Хочу отдельно остановиться на позиции современника А. С. Пушкина — Алексан-

дра Семёновича Шишкова, бывшего адмиралом, госсекретарём, одним из славных защитников Отечества, верой и правдой служившего четырём царям, да к тому же занимавшего ещё и посты министра просвещения и президента Российской Академии наук. Человек необычайной популярности, яростный поборник чистоты родного языка, Александр Семёнович ратовал за удаление из него вошедших в моду многочисленных иноязычных заимствований, связанных с тогдашним засильем французского. Шишков объяснял так: *«Слова показывают нам, что каждое имеет свой корень и мысль, по которой оно так названо»*. Он считал, что иностранные слова способны «затемнять» содержание речи, и предлагал им альтернативу. Например, слово «тротуар» заменить на «топталище»; «бриллианты» на «сверкальцы»; «бильярд» на «шаротык»; «философию» на «любомудрие»; «актер» на «лицедей»; «корректор» на «правщик». Но следует отметить, что такая «реформа» русского языка понимания в обществе не встретила.

Итак, проблема загрязнения родной речи появилась задолго до начала двадцатого века, однако сегодня в связи с развитием СМИ она стала особенно актуальной. Причем складывающиеся по этому поводу тенденции все отчетливее объединяются в виде двух путей:

1. Традиционный способ выбрали учёные лингвисты отдающие предпочтение различным словарям, книгам, монографиям. Большую роль играет при этом интерпретация научных идей в школьном и вузовском преподавании.

2. Альтернативный путь обозначен выступлениями лингвистов-профессионалов и, скажем так, лингвистов-любителей в СМИ.

Традиционный путь не во всем выдерживает проверки временем: интерес к науке низок, уровень школьной лингвистической подготовки падает. По образному выражению одного из блогеров, «многие наши сограждане вообще не знают, что существует наука лингвистика».

Не выдерживает критики лингвистическая культура даже тех слоев (журналистская среда), представители которых в силу своего образования должны иметь правильное представление о языке и его нор-

мах. В этих условиях популяризация лингвистических знаний становится одной из насущных задач культурных преобразований в России.

Как отмечает академик Л. П. Крысин [1], такая популяризация должна быть: 1) профессиональной; 2) систематической; 3) разнообразной по форме и содержанию; 4) интересной для неспециалиста.

Постараемся проследить, как реализуется на практике первое требование, — профессионализм популяризации наблюдения за языковыми явлениями.

В большинстве случаев авторами статей и передач на эти темы выступают профессиональные лингвисты, которые создают научно достоверные материалы для СМИ.

Например, в газете «Известия» несколько лет назад профессор МГУ И. Г. Милославский согласился вести колонку «Родная речь». С момента открытия рубрики вышло немало статей, проанализируем одну из них. Она получила название «В чем не прав Левша» [2]. В ней шла речь об употреблении иностранных слов. Автор «Левши» Николай Лесков своей целью считает изменение непонятных слов на понятные всем. Допустим, бульвар называет гульбищем, калоши — мокроступами. Вместо микроскопа у него появляется мелкоскоп. Тот же «перевод» при замене барометра на буриметр, когда как бы подсказывается, что этот прибор предназначен для того, чтобы «мерить бурю». Профессор Милославский в своей статье объясняет на подобных примерах необходимость адекватного осмысления окружающего мира, неизбежность лингвистических компромиссов.

Не правда ли, сразу возникает ассоциация с позицией ревнителя русской словесности А. С. Шишкова, который предлагал заменять иностранную лексику отечественными, пусть и придуманными словами?

Обратимся к телевидению. На канале «Культура» реализуется проект «Academia». Здесь читают лекции по основам наук видные учёные. Мое внимание привлекла лекция Ю. Е. Прохорова, профессора, ректора Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина «Русский язык в поликультурном пространстве» [3]. Лингвист в доступной форме рассказал о том, как меняется язык в наши дни,

о коммуникативной направленности современной нормы.

По его мнению, сейчас никого уже не следует убеждать, что цель обучения русскому языку в школе состоит не только в овладении орфографическими и пунктуационными правилами. К сожалению, современные словари русского языка не всегда содержат наилучший способ толкования слов, используя метод синонимических замен. Это ведёт к распространению негативных явлений, характеризующих мышление школьников и студентов. Нужно сказать, что живой современный русский язык даёт очень много возможностей для понижения уровня общения. Также заслуживает сожаления тот факт, что никто из современных специалистов по русскому языку в последние годы не уделял особого внимания именно «возвышающим» средствам. Зато составляются словари иного плана: например, одним из лидеров продаж в декабре 2001 года был «Словарь жаргонных слов русского языка».

Конечно, не все попытки защищать язык одинаково удачны. Вот высказывание М. Задорнова, писателя-сатирика, тоже недовольного множеством заимствований в русском языке. «Я уже не говорю про наш родной язык — последний корешок, который сегодня отравляется ядом иностранных слов-уродов, как западная клубника — вредоносными удобрениями. Слово «революция» тоже не русское. Кстати, если мы перечислим не лучшие стороны нашей жизни, то увидим, что все слова, отражающие их, неродные: мафия, бандит, национализм, скинхед, коррупция, хулиган. Слово «министр», произошло от слова «монстр»... Почти все слова, превратившие русский язык в мусоросборник, — порождение торгашеского креатива».

Резкость суждений Задорнова можно списать на эмоциональность защитника русского языка. Но слово «министр», якобы происходящее от «монстр», это уже выдумка сатирика, ничем не обоснованная.

Присмотримся еще раз к его монологу: «Иностранная еда отравляет наше туловище, мусорные слова — душу. Мы душим сами себя! Слово «торговать» произошло от слова «отторгать». Наши предки всегда отторгали торгашей, считали их хоть и нужными для общества, но далеко не главными. Это слово как бы предупреждает о том, что к ним надо относиться с опаской, по-

тому что у торговшей нет Родины, у них где прибыль, там и Родина» [4].

Ни в одном словаре вы не найдете сведений о родственности слов «торговать» и «отторгать», а в структуре фразы чувствуется алогизм «отторгать торговшей».

В мире около шести тысяч языков, сотни тысяч слов в каждом, огромное количество совпадений обеспечено. Лингвисты-любители выводят происхождение слов из совпадений звучаний. Им катастрофически не хватает знаний того, как язык меняется во времени. Если взять «Повесть временных лет», неподготовленный читатель станет спотыкаться на каждом шагу, не понимая обороты и сталкиваясь с незнакомыми формами глаголов. Англичанин с трудом читает Шекспира и воспринимает как иностранный язык сочинения XVI века.

Хотелось бы подвести итог. В чем секрет популярности большинства таких передач, как «ГордонКихот», к примеру? Они прежде всего интересны для неспециалиста, не посвящённого в тонкости лингвистической науки. И что же, рассказывать о языке занимательно, используя приёмы, выработанные для детской аудитории? Видимо, все-таки важнее чтобы слушатель включался в ход беседы, мобилизуя собственное языковое чутьё и своё отношение к тем или иным фактам.

Надо всячески стремиться, чтобы популярная современная лингвистика рождалась на основе постоянного сотрудничества лингвистов и работников СМИ; нужны стабильные группы из языковедов и редакторов, занятых пропагандой лингвистических знаний. И ещё один фактор — передачи и статьи о культуре языка должны появляться не от случая к случаю, а систематически, формируя своим присутствием достойную человека среду общения.

С точки зрения учебного процесса в вузе модель публицистического текста и разговорного языка, обретение студентом лингвистических знаний становятся тем средством, которое поможет ему стать настоящим профессионалом, мастером на избранной им трудовой стезе. Ведь нельзя стать квалифицированным специалистом, не приобщившись к культуре, носителем которой и выступает прежде всего русский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин Л. П. Популяризация лингвистических знаний в СМИ// Русский язык в эфире. — М., 2000. — С. 57–61.
2. Милославский И. Г. В чём не прав Левша// Известия. — 2010. — 17 января.
3. Прохоров Ю. Е. Русский язык в поликультурном пространстве. — Академия (эфир 13 сентября 2010 года) — old.tvkultura.ru.
4. Бисикало М. С. Роль русского языка в обучающем процессе// Мир транспорта. — 2012. — № 1. — С. 162–166.
5. Задорнов М. Н. Иностранная еда отравляет тело, мусорные слова — душу// Московский комсомолец. — 2010. — 5 июня. ●

MODEL OF TRAINING TEXT OF PUBLICIST STYLE

Bisikalo, Mira S. — associate professor of the department of lingodidactics of Moscow State University of Railway Engineering (MIIT), Moscow, Russia.

The article describes requirements for a model training text of publicist style that should enhance speech culture and oral communication skills of future graduate of a technical university. The author also

refers to evolutionary features of Russian language and to its critical analysis in order to arrive to modern comprehension of training tasks.

Key words: education, training text, Russian language, linguistics, text model, mass media.

REFERENCES

1. Krysin L.P. Popularization of linguistics knowledge in mass media [Populyarizatsiya lingvisticheskikh znaniy v SMI]. In: Russian language on the air. Moscow, 2000, pp.57–61.
2. Miloslavskiy I.G. Where Levsha is not correct [V chem ne prav Levsha]. Izvestiya, 2010, January, 17.
3. Prohorov Yu.E. Russian language in multi cultural environment [Russkiy yazyk v polikul'turnom prostanstve]. Program "Akademiya" (broadcasted 13.09.2010) old.tvkultura.ru.
4. Bisikalo, Mira S. The Role of Russian Language Knowledge for Training. *Mir Transporta* [World of Transport and Transportation] *Journal*, 2012, Vol. 39, Iss. 1, pp. 162–166.
5. Zadornov M.N. Foreign food poisons body, rubbish words poison spirit [Inostrannaya eda otravlyayet telo, musornye slova — dushu]. *Moskovskiy komsomolets*. 2010, June, 5.

Координаты автора (contact information): Бисикало М.С. (Bisiaklo M.S.) — +7(495) 684-2329.
Статья поступила в редакцию / article received 03.06.2013
Принята к публикации / article accepted 20.06.2013

